

начал и общегосударственного представительства в сочетании с дополнительным (а не главным!) механизмом, обеспечивающим интересы и представительство всех народов, населяющих нашу страну. У нынешнего, промежуточного варианта нет будущего.

© 1990 г.

О. И. Бруси́на

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЕЛА УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА ОСЕНЬЮ 1989 г.

(миграции некоренного населения)

До сих пор доступные обществу сведения об этнической ситуации в каком-либо регионе страны, как правило, поступали от журналистов, в поле зрения которых попадали в основном крупные национальные выступления и конфликты. Освещение их было далеко не всегда свободно от погрешностей. Публикация же материалов профессионального этнографа, касающихся даже частных фактов, позволит дополнить, а в чем-то и уточнить находящуюся в обращении информацию и будет способствовать разумному практическому решению некоторых проблем.

В Узбекистане (полевые исследования в основном велись именно в этой республике) особенно после ферганской трагедии сложилась тревожная ситуация: накопилось много социальных, экономических и национальных проблем, переплетенных между собой и создающих предпосылки для возникновения конфликтов. События в самой Ферганской долине отражены в прессе (хотя предлагаемые комментарии не встречают всеобщего признания)¹, а вот о том, какой отзвук вызвали они в других районах республики, на периферии охваченной волнениями территории, известий практически не было. Между тем происходящие в стране и республике процессы, связанные с проявлением в самых разных формах национальных интересов и требований, вызывают обостренную реакцию у населения именно полиэтничных районов, спокойствие и безопасность жителей которых могут нарушиться сейчас даже из-за незначительного инцидента. Материалы экспедиций, состоявшихся в июне 1987 г. и в сентябре-октябре 1989 г., показывают, как отразились эти процессы на жизни далекого от политики (по крайней мере до последнего времени) населения многонациональных сел, где десятилетиями накапливались опыт и навыки межнационального общения, происходило знакомство с иноэтничной культурой, где представители разных национальных групп были связаны соседскими, дружескими и родственными отношениями.

Экспедиции работали в Сырдарьинской и Ташкентской обл. Узбекской ССР, в Чимкентской обл. Казахской ССР — в девяти населенных пунктах*, основанных в конце XIX — начале XX в. крестьянами-переселенцами из российских и малороссийских губерний. В прошлом все это — территория Голодной степи, входившая в Ходжентский уезд Самаркандской обл.²; население здесь было до-

* Экспедиция 1989 г. в составе Л. В. Кирпичниковой, А. Ю. Кузина и автора статьи работала в Гулистанском (населенные пункты Крестьянское, Октябрьское, им. Крупской, Красноармейское) и Ворошиловском (населенные пункты Верхневолынское, Нижневолынское и Гулистан) районах Сырдарьинской обл., с. Сретенка Бекабадского р-на Ташкентской обл. и п. г. т. Славянка Пахтааральского р-на Чимкентской обл. В июне 1987 г. автором индивидуально велась работа в Гулистанском и Ворошиловском р-нах. Всего опрошено более 60 информаторов, из которых большинство — русские и украинцы, около пятнадцати — узбеки, несколько крымских и казанских татар, казахов, два турка-месхетинца, одна гречанка, одна корейка.

Таблица 1

Национальный состав обследованных сел *, % от общей численности населения

Национальность	Гулистанский р-н				Ворошиловский р-н				Пахтаараль- ский р-н Славянка (райцентр)
	Крестьянское (рай- центр)	им. Круп- ской (центр)	Красно- армейское (центр)	Октябрь- ское (центр)	Верхнево- лыское ** (райцентр)	Колхоз «Победа» ** (центр с/с)	Гули- стан (центр)	Бекабад- ский р-н Сретенка (центр с/с)	
	100 (9,3 тыс.)	100 (2,3 тыс.)	100 (4,5 тыс.)	100 (10,3 тыс.)	100 (4,6 тыс.)	100 (8,0 тыс.)	100 (3,0 тыс.)	100 (5,4 тыс.)	100 (9,9 тыс.)
Всего	51,4	75,0	91,2	61,2	51,8	60,6	93,3	78,3	3,7
В том числе:	1,6	19,7	0,4	1,3	3,8	18,9	—	13,1	0,4
Узбеки	0,4	0,8	—	0,1	3,8	5,8	0,3	0,3	21,0
Таджики	11,2	1,9	1,4	2,2	14,0	2,0	3,1	2,7	20,4
Казахи	0,4	—	0,1	0,1	0,5	—	0,2	0,1	2,8
Русские	—	—	—	0,1	—	—	0,1	—	0,4
Украинцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Белорусы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Татары	6,9	1,6	4,2	6,2	8,0	1,0	2,1	2,8	4,9
		(крым.)		(крым.)	(крым.)	(крым.)			
Корейцы	4,4	0,9	0,2	—	—	—	—	—	—
Немцы	0,2	—	—	0,1	10,8	0,2	0,9	0,5	6,7
Греки	—	—	—	0,1	1,4	—	—	0,0	19,1
Турки и азербай- джанцы ***	1,6	—	0,8	—	—	—	—	—	14,1
Киргизы	—	—	—	28,4	3,4	11,5	—	0,1	4,3
Туркмены	—	—	1,4	0,1	—	—	—	0,0	—
Другие	0,0	—	—	—	—	—	—	0,0	—
Без национальности	0,3	0,0	0,2	0,1	2,5	—	—	1,2	2,2
	21,6	—	0,1	—	—	—	—	0,7	—

* Национальный состав сел Крестьянское, Красноармейское и Сретенка выявлен по похозяйственным книгам на сентябрь 1989 г.; Октябрьско-го сельсовета (включая 4 участника) — по данным Гулистанского РК КПСС на 1988 г.; остальных сел — по данным статистических местных советов с Гулистан — на январь 1988 г., им. Крупской, Верхневолынского, колхоза «Победа», Славянки — на январь 1989 г. (данные по русским и украинцам уточнены по похозяйственным книгам).

** В сельсовет колхоза «Победа» входит часть территории с. Верхневолынского и территории с. Нижневолынского.

*** Эти группы населения в таблице объединены, так как большинство местных жителей, записанных азербайджанцами, на самом деле турки-месхетинцы.

статочно редким, большая часть земель использовалась кочевниками-казахами, кое-где в небольших кишлаках жило оседлое население (в основном узбеки).

Нынешний этнический состав этих населенных пунктов объясняется особенностями их возникновения и сложной, не до конца изученной историей их формирования в советское время. В 20-е и 30-е годы здесь оседали казахи, поселялись беженцы из охваченных голодом областей европейской части страны, а также раскулаченные. С конца 30-х годов в Голодную степь, в том числе в обследованные районы (в границах УзССР) начались организованные республиканским правительством «плановые миграции» — массовое переселение для освоения целинных земель сельских жителей из густонаселенных Ферганской, Бухарской, Самаркандской и других областей Узбекистана. Первые, особенно довоенные, группы узбеков-переселенцев оказывались неустойчивыми: многие из них стремились вернуться в родные места. Наиболее многочисленными миграции из сельских местностей республики были в 40-е и 50-е годы, в последующие десятилетия этот поток уменьшился³. В предвоенные годы в селах появились депортированные корейцы, а в 1941—1944 гг. — немцы, крымские татары, турки-месхетинцы, греки⁴ и чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, большинство из которых после 1957 г. возвратились на Кавказ. В конце 50-х и 60-х годов сюда также шло переселение таджиков из горных местностей Таджикистана для освоения вновь орошенных земель⁵.

Внутри обследованных районов происходила перегруппировка населения различных национальностей. Для последних двух-трех десятилетий характерно стремление некоторых групп некоренного населения, особенно русскоязычного, переезжать в райцентры и близлежащие города. Кроме того, представители одной национальности (таджики, казахи, турки-месхетинцы, реже — татары) концентрировались в каком-либо населенном пункте (не обязательно центре сельсовета). Таблица 1 отчасти иллюстрирует эти процессы.

Думается, корни многих межнациональных проблем в обследованном регионе следует искать в том, что села формировались не на добровольной для значительной части населения основе. Сейчас, в условиях нарастания социальной напряженности и экономической нестабильности, усугубленных в Узбекистане острой демографической ситуацией и последствиями разъедающей этот регион коррупции, эти проблемы сохраняются.

Тенденции социального развития отдельных этнических групп в одних и тех же селах таковы, что отнюдь не приводят к постепенному усреднению образа жизни представителей разных национальностей. В основе этого явления — отличия в сфере социально-профессиональной ориентированности (что, в свою очередь, связано с целым рядом культурно-исторических и иных факторов). На одном полюсе находятся группы коренного населения, среди которых велика доля занятых в сельском хозяйстве, преимущественно — в хлопководческих колхозах. Это — таджики (среди них доля колхозников максимальна), узбеки, а также казахи (см. табл. 2). К ним примыкают и турки-месхетинцы. В этих группах населения относительно мала прослойка рабочих, а процент служащих различен: у узбеков он значительно выше, чем в других группах (это — служащие в аппарате управления, милиции, работники сферы обслуживания, медицины и просвещения).

Колхозники-хлопкоробы получают за тяжелый ручной труд нерегулярный (иногда с перерывами в несколько месяцев, особенно зимой) и очень низкий (по оценке, приводившейся в «Правде Востока», 30—60 руб.⁶, по словам информаторов — до 100 рублей) заработок⁷, однако имеют существенные выгоды при ведении своего подсобного хозяйства, которое дает весомый вклад в бюджет семьи⁸. Правовая и экономическая незащищенность колхозников «компенсируется» обычаями взаимопомощи, осуществляемой благодаря развитым родственным связям и включенностью в традиционные общинные институты (роль этих институтов в жизни современного кишлака еще нуждается в изучении). Привязанность к земле, экономическая зависимость от своего подсобного хо-

Данные о занятости в сельском хозяйстве представителей некоторых национальностей в обследованных районах Сырдарьинской области* (% от всех лиц каждой национальности, занятых на работе в районе)

Район	Количество колхозов и совхозов	Национальность						
		таджики	узбеки	казахи	турки	татары	корейцы	русские
Гулистан-ский	1 совхоз	14,6	4,5	Данных нет		3,4	0	6
	9 колхозов	63,4	46,8			5,4	5	9,4
Ворошилов-ский	7 совхозов	3,4	33,5	36,3	8,2	44,4	32,7	26,7
	6 колхозов	49,8	24,8	18,3	48,5	6,1	6,1	4,6

* По сведениям, данным колхозами и совхозами в райкомы КПСС в 1987 г.

зяйства, а также опора на материальную и социальную поддержку родственных и общинных институтов — важные факторы, обеспечивающие малую миграционную подвижность коренного населения.

На другом полюсе — более урбанизированные народы — русские, корейцы и татары (по другим народам данных нет). Доля колхозников среди них менее 10%. Причем ручному труду колхозника-хлопкороба они предпочитают специальности, связанные с техникой (среди них больше механизаторов, трактористов, строителей, а также работников крупных животноводческих ферм и перерабатывающих предприятий). Характерно, что в совхозы нехлопководческого направления, где труд технически более оснащен, они идут работать охотнее. У этих народов выше доля промышленных рабочих (часть их ездит на работу в близлежащие города), служащих, немало интеллигенции. Вот, например, структура занятости крымских татар, жителей Верхневолынского (по данным поссовета):

Всего работающих 142,
в сельском хозяйстве 10,
в промышленности 6,
в строительстве 7,

в просвещении 31,
в здравоохранении 13,
других служащих и
занятых в сфере
обслуживания 75.

Лица этих некоренных национальностей в основном имеют какую-либо специальность и фиксированный заработок, что обеспечивает определенную социальную защищенность. В их семейном бюджете подсобное хозяйство играет гораздо меньшую роль, чем у жителей коренных национальностей, из-за малых размеров участка, отсутствия кормовой базы для скота; соответственно велика их зависимость от централизованного обеспечения продуктами. Личная самостоятельность, сочетающаяся у них с более слабыми, чем у узбеков, соседскими и родственными связями между членами своей этнической группы (хотя большинство групп некоренного населения сохраняет свое этническое лицо), а также меньшая привязанность к данной территории, к своему подсобному хозяйству делает представителей этих групп населения более готовыми к миграциям.

~~Распределение коренного и некоренного населения по различным социальным нишам не приводит, однако, к устранению межэтнических противоречий.~~ Наоборот, в условиях, когда все не удовлетворены качеством своей жизни, указанные социальные различия фиксируются с негативной оценкой, вызывая взаимные претензии. Например, информаторы-узбеки говорили: «они по хлопку не хотят работать, там для них работа слишком тяжелая, это они узбекам оставляют, а им — что полегче, почище. Они поэтому и скот не хотят держать — забот слишком много, а мы гнем спину день и ночь». Представители некоренных народов: «Им выгодно числиться в колхозах, колхозники здесь все имеют, им приусадебный участок вдвое больше положен, колхоз им с кормами помогает,

разрешает косить по арыкам, им можно насчет транспорта или стройматериалов договориться, а мы живем только на зарплату, хотя в магазинах ничего нет, все только у спекулянтов».

Обе группы населения ориентированы в принципе на противоположные методы повышения своего жизненного уровня. Первая — на расширение и более интенсивное использование приусадебного хозяйства, а также на получение таких профессий или должностей, которые при всеобщем дефиците давали бы какие-либо льготы в приобретении различных товаров (хотя все большая часть узбекской молодежи стремится сейчас получить образование и специальность, однако миграции из села в город по-прежнему малы)⁹. Вторая ищет выход в устройстве на более квалифицированную, высокооплачиваемую работу, в приближении к очагам лучшего снабжения, то есть стремится в города или в районы с более развитой инфраструктурой и индустрией, а также в те регионы страны, где можно найти относительно благоприятные условия для ведения личного хозяйства, где нет острого дефицита земли, пастбищ и кормов, где меньше проблем с орошением, — т. е. за пределы республики.

Лица некоторых национальностей мигрируют, кроме того, из-за сложностей в межнациональных отношениях, неудовлетворенности в области национально-культурных запросов, а также существующих, по их мнению, привилегий у лиц коренной национальности. Наиболее высока доля мигрантов среди молодежи, отток репродуктивного населения ведет к старению и в конечном счете — к сокращению численности некоторых групп (см. табл. 3).

Вот как обрисовывали круг причин, толкающих к выезду из сел, русские, украинцы, татары и корейцы. Эти группы жителей прежде всего неудовлетворены тем, что здесь очень трудно найти подходящую работу. Отмечалось, что можно устроиться только на неквалифицированную работу, а это не устраивает в первую очередь молодежь. Работа на колхозном поле представляется лишенной всякой привлекательности, вредной для здоровья, бездумной, отупляющей: «Люди буквально бегут из колхозов, согласны на любую работу, лишь бы их не посылали на хлопок». Сложности с работой объясняются ими тем, что в селах и прилегающих районах не развита промышленность, в том числе отсутствуют или малы предприятия легкой промышленности, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, строительные, т. е. такие, которые работали бы на местном сырье, а их продукция находила бы сбыт и среди местных жителей. (Этот вопрос волнует и представителей коренных национальностей, и местные органы власти, которые связывают его с проблемой занятости всего населения, но ситуация меняется медленно.) Другая проблема — крайняя скудность продуктовых прилавков сельмагов, особенно недостаток мясо-молочных продуктов. Все жители независимо от национальности единодушно утверждают, что при нынешнем снабжении сводить концы с концами можно только при наличии развитого подсобного хозяйства, но большинство представителей некоренных национальностей не имеют возможности держать скот, так как корма достать нельзя, лугов и выпасов нет.

Информаторов волнует, что они лишены возможности даже частично удовлетворять свои культурные потребности. Татары, турки, немцы, корейцы и другие не могут обучать своих детей в школе на родном языке. Поэтому, например, некоторые дети из семей крымских татар с первого класса вынуждены изучать сразу три языка: в школе — русский и узбекский, а дома их учат читать и писать на родном. Людей беспокоит, что есть опасность утраты своего языка и культуры, народного искусства, развитие которых не заботит местные органы власти; кроме того, не удовлетворяются запросы молодежи, связанные с проведением досуга.

Жители некоренных национальностей убеждены, что коренное население республики пользуются определенными привилегиями, связанными с занятием престижных или руководящих должностей, поступлением в вузы, в чем усматривают несправедливость и ущемление своих прав. Выражалась гневная по поводу участвовавших в последние годы случаев неприязненного отношения узбеков

Численность сельского населения Узбекистана в 1959, 1970 и 1979 г.*

Национальность	Год		
	1959	1970	1979
Всего	5 377 124	7 477 826	9 107 671
Узбеки	4 022 793	5 948 347	7 545 225
Казахи	263 873	345 147	403 804
Таджики	243 623	335 642	374 420
Русские	178 034	161 156	110 114
Татары	157 377	152 711	116 973
Корейцы	94 341	62 121	45 735
Азербайджанцы	30 309	21 039	27 606
Турки	Данных нет	Данных нет	37 825
Украинцы	21 327	14 932	8 844
Белорусы	2 133	3 316	3 519
Другие	363 314	433 415	433 606

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР. М., 1962. С. 142; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. М., 1973. С. 208; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. С. 122.

к представителям других народов. Немало наших собеседников слышали высказывания типа «Узбекистан для узбеков», «Долго ли мы их еще будем терпеть», «Уезжайте в свою Россию, там и устанавливайте правила» — большей частью там, где страсти накалены, а ответственность за слова минимальна: в очередях, на транспорте. Их особо тревожит, что чаще стало проявляться неуважение к пожилым. «Ведь, — говорили они, — уважение к старикам в крови у узбека, и кто бы из молодежи посмел раньше нарушить обычай». Людей раздражают и случаи ущемления их прав, когда продавцы-узбеки при обслуживании покупателей оказывают предпочтение (порой демонстративное) представителям своей национальности (например, обслуживают вне очереди). От информаторов приходилось слышать: «Уж лучше жить в России, пусть там запустение, тоже плохо со снабжением, но не чувствуешь себя человеком второго сорта, как здесь; в России уж если что-то есть, то всем достается одинаково».

Некоторые представители депортированных в годы войны народов (турок, крымских татар), независимо от тех условий, в которых они живут сейчас, рассматривали свое возвращение обратно как восстановление исторической справедливости и обретение родины («Все равно мы здесь чужие. Если что, нас могут и попросить отсюда»).

Однако, несмотря на неудовлетворенность и обиды, некоренное население сохраняло немалую (хотя и неодинаковую) привязанность к своему нынешнему месту жительства, к окружающему населению. Большинство информаторов отмечало, что со своими знакомыми, сослуживцами и соседями других национальностей (в первую очередь с узбеками) они поддерживают нормальные, часто — дружеские отношения, приняты взаимные угощения на праздники, приглашения в гости. Люди говорили: «Если ты себя будешь нормально вести, то и другие (имеются в виду представители других национальностей) будут с тобой хорошими». В сложившемся у иноэтничного населения стереотипе узбеков присутствуют и такие положительные черты, в меньшей мере, может быть, характерные для других народов, как взаимопомощь, гостеприимство, крепкие родственные связи, уважение к старшим.

Основные причины, удерживающие жителей некоренных национальностей от переезда, формулировались следующим образом: «меня здесь все знают, и я всех знаю», «мы тут привыкли», «меня здесь все уважают», «здесь наши корни, и я и мои родители здесь родились, все родственники здесь похоронены», «здесь наша родина»; или реже: «куда мы поедem, кто нас примет, где нас ждут?». Более молодые говорили, что многие остаются здесь из-за своих родителей, стариков, которые ни сами не хотят переезжать, ни отпускать детей.

Таким образом, на протяжении последних десятилетий ряд факторов сдерживал миграции из сел лиц некоренных национальностей, поэтому, хотя целый комплекс причин вызывал отток этого населения (причем была заметна тенденция к некоторому нарастанию потока), все же сокращение численности носило относительно равномерный, устоявшийся характер.

В последние два года к имевшемуся комплексу причин прибавились и обострившиеся межнациональные отношения, поэтому сейчас стремление уехать охватывает значительно большие массы некоренного в среднеазиатском регионе населения.

Поднявшаяся волна миграций прямо связана с изменениями в общественно-политической обстановке в стране. С одной стороны, с расширением демократии и бурным всплеском национального самосознания произошел рост национально-политических движений за восстановление прав насильно переселенных народов, увеличилось число представителей этих народов, выезжающих за рубеж, а с другой, активизировались выступления на национальной почве самого коренного населения Узбекистана, подчас принимающие агрессивно-националистический характер, как это случилось в июне-июле в Фергане и чуть позже — в Сырдарьинской обл.

Начиная с 1988 г. в Узбекистане стало нарастать движение крымских татар за возвращение на родину, а в перспективе — за восстановление автономии. В селах, где группа крымско-татарского населения достаточно велика (в Крестьянском, Красноармейском, Октябрьском и других) в последние полтора года организовывались митинги и демонстрации представителей этой национальности. Как отмечали информаторы (узбеки, татары, русские), эти выступления носили подчеркнуто мирный, доброжелательный по отношению к другому населению характер. Татары благодарили узбеков за оказанные в годы войны помощь и гостеприимство, объясняли другим народам свои национальные чувства и справедливость требований. В заключение давали концерты национальной художественной самодеятельности.

Всплеск политической активности у крымских татар разбудил патриотические чувства и привел в ряды демонстрантов даже до сих пор безразличных к общественной жизни пожилых домохозяек, чему немало удивлялись их соседи других национальностей, долгое время жившие с ними бок о бок. В результате бесед с информаторами сложилось мнение, что готовится или предполагает в дальнейшем переехать в Крым большинство крымских татар самого различного возраста, лишь немногие не увлечены общим настроением. Значительная часть их уже покинула села. Как говорил один немолодой представитель этого народа, занимающий, кстати говоря, достаточно значительный по поселковым масштабам административный пост, люди готовы вынести многие лишения, связанные с переездом, распродажей дома и имущества и обзаведением новым хозяйством, готовы к сложностям с трудоустройством и даже к смене профессии. Имеются связи с соотечественниками, уже живущими в степных районах Крыма, на чью поддержку они могут рассчитывать. Крымские татары, по их словам, стремятся переехать в Крым не столько по причинам социального или экономического характера, сколько для того, чтобы сохранить себя как народ, свой язык и культуру. События в Фергане дали, как говорили они, дополнительный толчок к переезду, так как у жителей некоренных национальностей возникло чувство неуверенности и страха, однако из-за массового выезда турок продажа домов и имущества сейчас затруднена.

Изменения в общественно-политической ситуации и рост нестабильности в Среднеазиатско-Казахстанском регионе, а также медлительность государственных органов в решении проблем депортированных народов вызвали скачкообразный рост миграций немецкого и греческого населения. На основании бесед с жителями Славянки и Верхневолынского и знакомства с документами по учету населения сегодня можно определенно заключить, что поток мигрантов этих национальностей увеличился именно в последние два года (1988—1989), хотя в Славянке (КазССР) межнациональные отношения по нашим наблюдениям

Миграции населения п. г. т. Славянка Пахтааральского района за 9 мес. 1989 г.*
(с января по сентябрь)

Националь- ность	Выехали			Прибыли			
	семей	человек	% выехав- ших от числа жителей этой националь- ности на 1988 г.	семей	человек	% приехав- ших от числа жителей этой националь- ности на 1988 г.	Примечание
Немцы	22	153	8,0	—	—	—	Из УзССР и насел. пунктов Пахтааральско- го р-на Из насел. пунк- тов Пахтаараль- ского р-на » » » »
Греки	14	104	7,5	—	—	—	
Азербайджанцы и турки	2	6	1,4	7	37	8,6	
Корейцы	1	3	0,5	5	63	9,5	
Русские	—	—	—	6	25	1,2	
Украинцы	—	—	—	1	3	1	»
Казахи	1	3	0,5	24	158	7,6	»
Узбеки	2	8	2,0	1	11	3	»

* По данным поссовета.

не столь напряженные, как в обследованных селах на территории Узбекистана. В табл. 4 приведены данные Славянского поссовета о миграциях населения за 9 мес. 1989 г.

Основной поток переселенцев немецкой и греческой национальности идет соответственно в ФРГ и Грецию, лишь небольшая часть немцев переезжает в Саратовскую обл. (см. табл. 6). В отличие от крымских татар, представители этих групп населения не устраивают митингов. Основная масса жителей относится к выезжающим с пониманием, доброжелательно; высказываются сожаления (в том числе и работниками администрации), что с выездом немцев поселок лишится основных кадров механиков и авторемонтников, хороших специалистов других технических профессий, а с выездом греков, как считают некоторые информаторы, исчезнет возможность приобретать импортные товары у побывавших за границей людей.

Вопрос о перспективах этих миграций остается открытым, сейчас нет оснований полагать, что в нынешней ситуации они скоро затихнут; не могу не согласиться с мнением, что уменьшить поток в ФРГ поможет скорейшее восстановление автономии советских немцев.

Наиболее болезненная из проблем некоренных народов сейчас, без сомнения, дальнейшая судьба турок-месхетинцев. События в Ферганской долине круто изменили характер взаимоотношений между турками и узбеками и в других областях республики, отношений, нисколько не предвещавших, как говорили информаторы, столь остро вспыхнувшего конфликта. Уже в первые дни после начала столкновений в Фергане турецкое население обследованных сел считало нужным принять меры для обеспечения своей безопасности, хотя явных выступлений против них со стороны узбеков не было вплоть до двадцатых чисел июля. Турки установили круглосуточное дежурство у своих домов и на улицах, опасаясь поджогов и других возможных враждебных действий. Уже с первых чисел июля начался массовый выезд, скорее бегство, турок из сел (см. табл. 5). Люди бросали дома, хозяйство, забирали лишь самое необходимое. Новое место жительства выбиралось почти случайно. (Так, большинство турок, выехавших в июле из колхоза «Победа», устремились в Саратовскую обл., как можно предположить, по пути, проложенному их соседями — немцами из Верхневолынского.) Главная мотивировка беженцев: «Не хотим жить в постоянном страхе».

Таблица 5

Миграции населения в колхозе «Победа» в июне — сентябре 1989 г.*

Националь- ность	Куда выехали	Июнь		Июль		Август		Сентябрь		Всего	
		прибыли	выбыли	прибыли	выбыли	прибыли	выбыли	прибыли	выбыли	прибыли	выбыли
Турки		7		4 (вре- менно)	90	3	105	42	14	238	
	Саратовская обл.				75		12	2		89	
	Краснодарский край				1		5	8		14	
	Ростовская обл.						36	16		52	
	Чечено-Ингушская АССР						17	1		18	
	Северо-Осетинская АССР							4		4	
	АзССР				9		4	3		16	
	ГССР				1					1	
	Калининская обл.						30	3		33	
	Курская обл.							2		2	
	Кызыл-Ордынская обл.				2					2	
	Ташкентская обл.			2	2		1		2	3	
	Сырдарьинская обл.						1			3	
	Камчатская обл.							1		1	
Татары		1	1	2			2	1	3	4	
	Крымская обл.						1			2	
	Сырдарьинская обл.		1				1	1		2	
	Саратовская обл.		2							2	
Немцы											
Коренцы		1					1			1	
Узбеки**		14	4		6	4	10	6	24	26	
Русские	УдмАССР		1		1				1	2	
Таджики**				2					3	1	
Казаки**								1		1	

* Таблица составлена по книге учета прибытия и убытия населения, в которой зафиксированы только лица старше 16 лет.

** Место выезда не указано.

Как это было и в Фергане, по обследованным районам поползли слухи о жестоких деяниях турок, совершаемых, якобы, в отношении узбеков; эти слухи, как можно было заключить из разговоров, принимались многими узбеками за правду и сообщались членам экспедиции как факт, в том числе и работниками административных органов. (В одном из вариантов рассказанного нам сюжета в качестве пострадавшего, кроме узбека, фигурировал и русский мальчик.)

Наращение напряженности между двумя группами населения вылилось в конце концов в открытый конфликт. От людей различных национальностей в нескольких поселках пришлось услышать примерно одинаковую историю развития событий. Довольно большая группа подгулявших на тое узбеков пошла выяснять отношения с турками — жителями центра Ленинского кишлачного совета Гулистанского р-на¹⁰. (Как уточняли сами узбеки, эта группа хотела договориться с турками-аксакалами, чтобы те наказали своих соотечественников, якобы виновных в насилии, и тогда бы отношения нормализовались.) По рассказам, события развивались так. Сопровождаемый толпой узбек, отслуживший в Афганистане, на тракторе въехал в ворота одной турецкой усадьбы, где и был застрелен хозяином дома. Сразу же после этого инцидента в некоторых районах Сырдарьинской обл., как сообщалось в республиканской прессе, были «укреплены силы общественного порядка»¹¹, по словам жителей — введены войска.

Информаторы рассказывали, что последствий этого столкновения боялись и турки и узбеки, так как те и другие живут попеременно, а поджог одного дома может привести к пожару во всем квартале. Спустя несколько дней (или недель) внешнее спокойствие было восстановлено, других инцидентов не было, вооруженные части покинули села¹².

Те из турок, кто не уехал в период самых горячих событий, действуют более обдуманно, чем первые беженцы. Выбрав новое место жительства, они предвзительно выезжают туда осмотреться, перевозят женщин и детей, оставляя кого-либо из членов семьи на старом месте, чтобы вести дела о продаже имущества; проявляют больше терпения в торговых сделках, не желая уступать за бесценок дома, но в то же время сознательно идут на понижение цены, предпочитая иметь дело не с частными лицами (в основном узбеками), а с колхозами или другими организациями. Приходилось слышать следующие высказывания турок: «Пусть со мной, что хотят, делают, но я, пока дом не продам, отсюда не уеду». Несколько семей стараются, собравшись вместе, ехать в одно место. Вот, например, рассказ одного турка, возвратившегося в Верхневольтское из Калининской обл. для оформления документов и продажи дома. «В Калининской обл. мы устроились в совхозе, всего нас, турок, там 15 семей, 75 человек. Взяли на откорм бычков по договору. Жилье нам дали. Пока мы там обосновались все вместе, будем жить в сельской местности, а дальнейшие планы: проситься на родину, в Закавказье, надо туркам где-нибудь вместе собираться, а может быть — и просить автономию. Здесь, в Узбекистане, никто из турок не останется».

Уныло выглядят опустевшие улицы некоторых сел, где подряд на больших добротных домах висят таблички «Дом продается»; оставшиеся жители других национальностей кажутся настороженными.

Нам не пришлось услышать от узбекского населения сожалений по поводу отъезда турок. Вину за происшедшее в Фергане большинство узбеков делит между представителями своего народа и турками («турки виноваты в том, что первые начали, а узбеки в том, что сожгли много их домов»). Были и такие высказывания: «Турки вели себя очень плохо, жестоко, специально, чтобы разозлить и обидеть узбеков... Пусть турки здесь не остаются после того, как они не захотели с нами помириться. И возвращаться им сюда нельзя, так как жизни здесь им теперь не будет». Отмечу, что вопросы на эту тему специально не задавались, а беседы возникали стихийно, в основном с работниками местных органов власти, так что приведенные высказывания совсем необязательно разделяются большинством узбеков.

Выступления против турок породили неуверенность и беспокойство среди других групп некоренного населения (русских, татар, корейцев, украинцев), осложнили их отношения с узбеками. Хотя у представителей этих групп сложился отнюдь не однозначный стереотип турок, включающий помимо положительных (трудолюбие, хозяйственность, предприимчивость, профессионализм) и ряд негативных черт, в целом они сочувствуют туркам, считая, что такая же агрессивная волна в непредсказуемый момент может смести и их. Информаторы подчеркивали, что «турки им (узбекам) слова не сказали», «ничего им не сделали», «вели себя тихо», что они не виноваты в этом конфликте. Оценка этих событий и их последствий такова: «Они (узбеки) хотели показать, кто здесь хозяин», «эта неразбериха на руку тем, кто занимается спекуляцией», «скоро нам всем придется уезжать отсюда, а то и до нас доберутся». Отмечалось, что после столкновений в Фергане и Сырдарьинской обл. стали допускаться значительно более резкие высказывания в адрес некоренных народов, в частности, связанные с недостаточно хорошим знанием ими узбекского языка (как раз осенью этого года в республике шло обсуждение проекта закона о государственном языке).

Причины миграций русскоязычного населения теперь представляются несколько в ином свете, чем два года назад: основной акцент с социальных проблем сместился на сложности в межнациональных отношениях, люди опасаются оказаться без защиты при возможных инцидентах. Многие информаторы говорили, что сейчас появилось чувство страха, хотя вроде бы в отношении их ничего не изменилось. «Кто нас защитит? — спрашивают они, — мы здесь никому не нужны». Показательно, как меняется настроение пожилых людей в отношении возможного переезда. Сейчас на вопрос: «Что Вас удерживает здесь?» — гораздо чаще отвечают: «Если бы было, куда ехать, то, конечно, уехала бы» или «у меня в России родственников нет, ехать не к кому». Желание остаться на земле, где жили еще их отцы и деды, теперь иногда формулируется так: «пусть меня убьют, все равно никуда отсюда не уеду, здесь хочу умереть... а в общем, наверно, ничего страшного не случится».

Летние события 1989 г. привели к разобщению русскоязычного и узбекского населения сел. Среди жителей некоренных национальностей получили хождение слухи о каких-то распространявшихся узбеками листовках, в которых якобы говорилось, что вслед за турками и татарами уедут (или будут вытеснены) русские, «а корейцы станут нашими работниками». События последних месяцев становились причиной охлаждения отношений или ссор между соседями различных национальностей. Растет недоверие между жителями сел. Наши информаторы-русские теперь считают неосторожным ходить по улицам после захода солнца, садиться к незнакомым людям в машины. Ворота тщательно запираются, хотя раньше стояли открытыми. Стали избегать скоплений молодых узбеков, опасаясь проявлений агрессивности с их стороны, поскольку «бывали всякие случаи». Однако более подробные расспросы обычно подводили нас к мысли, что скорее всего опасность преувеличивается, что ни с нашими собеседниками, ни с их знакомыми каких-либо «случаев» не происходило, наоборот, многие наши собеседники по-прежнему чувствуют доброжелательное и уважительное отношение к ним знакомых узбеков. Таким образом, у людей чувство неуверенности и страха может быть связано даже не с явной опасностью, а с ощущением незащищенности при возможных проявлениях экстремизма.

Приведенные материалы позволяют говорить о том, что в сельских районах современного Узбекистана различные национальные группы поставлены отнюдь не в равноправные условия для их нормального этносоциального развития. Стремление каждого народа помимо демократических гражданских прав реализовать и право жить в соответствии со своими этническими традициями и нормами встречает определенные трудности у представителей некоренных национальностей. Это право, а также некоторые демократические принципы приходят в столкновение с теми чертами традиционного общественного устройства и путями национального развития, которых придерживается коренное на-

Миграции некоренного населения обследованных сел по данным похозяйственных книг
(1987—1989 гг.)

Населенный пункт	Национальность	Выехавшие		Куда выехали
		число лиц об. п.	% от численности лиц этой национальности, проживающих здесь	
Крестьянское * (райцентр)	Русские и украинцы	152	14,9	В Сибирь, Центральную Россию, на Урал, в Волгоградскую, Астраханскую обл., Краснодарский край, в УССР, КазССР, около трети в города УзССР
	Татары	31	5	Большинство — в Крым и Краснодарский край, города УзССР, а также в ТатАССР и европейские области РСФСР
	Корейцы	20	5	Большинство в города УзССР, а также в Сибирь, УССР (Донецкую обл.)
	Турки	20	20	Из них 18 человек — за последние 4 месяца, большинство в Чечено-Ингушскую АССР
Красноармейское (центр сельсовета)	Русские и украинцы	7	11,4	Большинство — в райцентры и города УзССР
	Татары	16	8,5	Большинство — в Крым
	Турки	15	40	В Ставропольский край, Чечено-Ингушскую АССР, Новосибирск, города Узбекистана
Верхневолинское (райцентр)	Русские и украинцы	38	6	В РСФСР: Сибирь, Саратовскую обл., Краснодарский край, в УССР, треть — в города УзССР
	Татары	61	16,5	Большинство — в Крым, около 15% в ТатССР; а также в города УзССР
	Корейцы	19	4	Большинство в города УзССР, а также в Крым (в том числе в составе русско-корейских семей)
	Турки	51	32	Большинство в Ростовскую обл., а также в Калининскую, Саратовскую обл., УССР, АзССР, КиргССР
	Немцы	28	175	Около половины в ФРГ, из остальных большинство в Саратовскую обл.
Гулистан ** (центр сельсовета)	Русские и украинцы	21	21	Большинство в города УзССР, а также в Ставропольский край РСФСР в УССР (Ворошиловградскую обл.)
Колхоз «Победа» ** (центр сельсовета)	Русские и украинцы	9	8,5	Данных нет.
Сретенка (центр сельсовета)	Русские и украинцы	81	51	Около 70% в города УзССР, из них половина в г. Бекабад, из остальных большинство в РСФСР
	Татары	34	22	Около 90% в Крым, остальные в г. Бекабад
	Корейцы	1	3,8	В г. Ташкент

* Данные по похозяйственным книгам с 1984 по 1989 г. Данные могут быть неполными, так как книги ведутся небрежно; так, по сведениям председателя жилищно-эксплуатационного управления, с 1985 г., когда в Крестьянском проживало 175 семей крымских татар, из села выехало 70 семей представителей этой национальности.

** Есть данные только по русским и украинцам.

селение и которые в силу его большого численного преобладания распространяются на многие сферы жизни узбекского села, оказывая давление и на жизнь людей других национальностей. Так, в селах заметно влияние на общественную жизнь традиционных институтов, вне которых остаются представители иноэтничных групп; это ведет, в частности, к тому, что тормозится продвижение их представителей по социальной лестнице. Кроме того, органы местного управле-

ния, состоящие главным образом из узбеков, испытывают влияние традиционных социальных структур и не могут быть вполне «внеэтническими» — свободными от недемократических установок (столько лет поддерживавшихся в нашей стране) на преимущественное развитие коренной национальности, что проявляется в слабой заинтересованности этих органов в этнокультурном развитии некоренного населения.

Все это вызывает у представителей некоренных народов ощущение своей беззащитности и неравноправия, приводит к миграциям, особенно в те районы, где они могли бы осуществлять свое стремление к национальному развитию, что в полной мере возможно пока только на территории соответствующих автономных и республиканских образований, которые есть далеко не у всех народов страны.

Примечания

¹ Артеменко В., Кашибергенов А. Острые углы «жемчужины» // Правда. 14 октября 1989; О трагических событиях в Ферганской области и ответственности партийных, советских и правоохранительных органов (Записка комиссии ЦК Компарии Узбекистана) // Правда Востока. 30 июля 1989; Мяло К., Гончаров П. Зарево Ферганы // Новое время. 1989. № 36, 37; На стадии следствия // Ферганская правда. 4 июля 1989.

² Касымов Н. Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходжентском уезде. Душанбе, 1966.

³ Аминов Б. К вопросу формирования населения Голодной степи за годы Советской власти // Этнокультурное изучение быта и культуры узбеков. Ташкент, 1972. С. 144—157; Максакова Л. П. Миграции населения Узбекистана. Ташкент, 1986. С. 142.

⁴ Группы депортированных немцев Поволжья, из некоторых областей Украины и с Кавказа, а также греков с Черноморского побережья Кавказа, из Одесской, Херсонской и других областей особенно значительны в Славянке.

⁵ Хамиджанова М. А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 1965. С. 4—7.

⁶ Юсупов Э. Корни ферганской трагедии // Правда Востока. 6 авг. 1989.

⁷ Последние один-два года наметились новые тенденции в организации работы в колхозах. Часть хлопкового поля предоставляется семьям в аренду, что дает возможность колхозникам проявить самостоятельность и увеличивает их заработки. Несовершенство новой системы в том, что у других колхозников, не арендующих землю, заработки падают, так как объем их работы уменьшается.

⁸ Даже по сообщению Госкомстата УзССР (а это — самые скромные подсчеты) доход от продажи продуктов сельского хозяйства, скота и птицы в среднем по республике составил в 1987 и 1988 гг. более 22% от всего бюджета семей колхозников (Правда Востока. 27 ноября 1988).

⁹ В 1989 г., например, из каждой тысячи сельских жителей в города республики прибыло 9 человек, в то время как в целом по стране — 33. (Максакова Л. П. Указ. раб. С. 94—95).

¹⁰ По данным Гулистанского РК КПСС, в 1988 г. в Ленинском сельсовете из 5600 жителей узбеки составляли 72,6%, а турки — 15,5%.

¹¹ Восстанавливаются добрососедские отношения // Правда Востока. 29 июля 1989.

¹² Там же.